

СУЛКАВА 2017

Вот уже четвертая наша регата промелькнула, не оставив ни боли в руках, ногах или поясице, ни прочих других малоприятных последствий, которые долго напоминали о регате, например, «Карелия». Значит, притерлись, пообвыклись, хорошо подготовились, заматерели...

Действительно, сразу признаюсь: к таким мероприятиям, где всякая мелочь, оставленная без внимания или просто забытая при сборах вещь, может вполне даже запросто все испортить – от настроения до здоровья, отношусь серьезно. Поэтому в комнате в течение пары недель менялись местами и содержимым упаковочно-транспортные мешки-дафлы, сумки для одежды и кухонных приспособлений, емкости для хранения сухих и «мокрых» продуктов, гермо-мешки для самого уязвимого и ценного. Потом они делились на категории – «останутся в палатке» и «пойдут в лодке», при этом содержимое одних уменьшалось, других увеличивалось, в итоге приобретая необходимый рационально-разумный объем. Главное в этом процессе – неторопливость, переоценка ценностей, отсутствие внешних раздражителей и влияния.

В итоге, драгоценный мой штурман заняла своей «сумкой-косметичкой» около трети задней части салона автомашины. При этом розовенький рюкзачок с самым необходимым она положила себе на колени. Едва закрылся набитый поклажей багажник, где было почти все: «диван, чемодан, саквояж, корзина, картина, картонка...» А если точнее, то все, что необходимо для комфортного отдыха в лесу – ящик с кухней на газовых баллонах, сумка с кухонной утварью и печкой для готовки на компанию более 10 человек, а к ней еще и сумка сухих березовых дров. Попробуйте посмеяться, но в сосновом лесу и палочки валяются сосновые, а значит дающие много заметного дыма и запаха, а там, где открытый огонь можно разводить в строго отведенных местах, в печку-щепочницу лучше совать дрова, не дающие дыма и запаха. Спальные принадлежности распределились по потребности – кому мешок потеплее и матрасик потолще, кому спальничек полегче и пенка пожиже.

Первый этап – заправка продуктами на выезде из города. Тут заботливые дамы явно перестарались или перестраховались. Еды набрали такое количество, что оно потом резко снизило ее качество. Это в совсем дикой тайге и при отсутствии цивилизации на сто километров вокруг, залежавшаяся сосиска – деликатес с душиком, а здесь иное. Здесь организаторы обязались кормить участников легким перекусом на половине дневной дистанции и ланчем, читай горячим, в конце намеченной на день

дистанции. Поэтому утром первого дня мы были все еще в автономном режиме и быстренько стрескали кашки и всего того, что было рядом и не было приколочено. Похватав подготовленные для перехода гермомешки с самым ценным, бутылки с водой и одежду на случай дождя, две команды на своих авто направились в Сулкава на водный стадион, где предстояло свидание с нашими лодками и массовый старт категории «поход». То есть регата в Сулкава предполагала участие не только категории любителей погрести на длинных финских «киркковене», но и спортивную часть, в ходе которой команды на спортивных лодках преодолевали ту же дистанцию вокруг острова Парталансаари, на которую нам давали два дня, за пять – шесть часов. Уже имея опыт трех многодневных регат, мне всегда хотелось оценить степень готовности, качество оснащения и прочие достоинства лодок. Самые большие киркковене бывают двух видов – из тонкого теса и из специальной фанеры. Разные и наборы корпуса – шпангоуты, подвижные сидения для гребцов, весла с прямыми и приставными лопастями. От сочетания всех этих нюансов зависит вес и баланс лодки, ее скорость и соответственно усилия, которые придется тратить на ее достижение.

Нам повезло с кормщиком. Его опыт в академической гребле за короткий инструктаж и пробный вираж в виду водного стадиона резко поднял наш потенциал. Оказалось, что можно тратить меньше усилий, добиваясь большей скорости, если руководствоваться простыми правилами, постепенно превращая их в навыки. На это у нас было два полных дня. Поехали...

Калинка на ходу

Калинка на дистанции

С каждым гребком лодка все прибавляла в скорости, пока не поступила команда загребным – Не части!» Увлекаясь, все равно все гребцы постепенно навязывали свой темп движений тем, кто должен его определять. На красоты острова обращали внимание те, кто оказался на финской регате впервые, да и Ладоге в шхеры не хаживал. Остальные сосредоточенно «отдыхали»... Это не только мое впечатление. Многие со мной соглашались в том, что гребля в дружном экипаже очень быстро расслабляет нервную систему, мозг отключается от навязших в память мелочей и раздражителей, мысли постепенно, словно пчелы, окружают только одно – движение. Это очищает. Работа ногами, спиной и руками разогревает и заставляет кровь вести самую интенсивную работу по переносу кислорода к мышцам. На снабжение мозга выделяется все меньше, и он переходит в состояние полу сомнамбулическое – все работает, но как бы само по себе. Я этим состоянием наслаждался... До тех, пока у меня за спиной не открылся клуб интересных встреч, театр одного актера и не пошел телевизионный сериал «обо всем и ни о чем». Две дамы, одна из которых практически была слушателем, создали столь мощное звуковое фоновое давление на мозг, что через полтора часа от этой болтовни начала нить единственная извилина, оставленная дежурить в мозгу для сортировки поступающей информации. Словесный понос был бесконечным и безостановочным, переключения с тем

на тему осуществлялись в режиме нон-стоп. При этом процесс гребли в коллективе свелся к простому маканию весел, без особых усилий, которые могли отвлечь от безостановочной молотьбы языком. Даже до нашего кормщика дошла волна этой никчемной болтовни. Через некоторое время он поменял нашу пару местами с впереди сидящей парой, очевидно оценив мою скривившуюся физиономию.

Первый перегон закончился, не оставив большого впечатления. Легкий перекус на берегу, и лодки уже без всякой организационной суеты одна за другой уходят на дистанцию самостоятельно. Первыми отвалили две лодки под английским Юнион Джеком – как потом выяснилось, оба экипажа из старинных гребных клубов Англии и Уэльса. Понятно. А что в Англии есть не старинное? Там все либо традиционное, либо антикварное.

Британцы и мы

Забавные ребята собрались под индийским флагом – меж собой тархтели на хинди, при общении с прочими – на английском. Оказалось – это финские индийцы. То есть приехали в Финляндию и работают здесь в компьютерной отрасли. Девять лодок представляли Россию. И только над нашими – «Калинкой» и «Малинкой» развевались российские флаги. Под конец гребного дня, когда до финиша оставалось уже не так далеко с нами решили погоняться ребята из Карелии. Экипаж в кислотно-зеленых бейсболках и жилетках прошел вперед достаточно близко, жестами вызывая

на состязание. Вызов брошен, вызов принят. Впряглись, вкладывая в каждый гребок необходимые усилия, и отпуская лодку в скольжение на несколько секунд во время очередного подката вперед на сидениях. Сразу появилось ощущение полета.

Наша киркковене словно парила над водой, рассекая обводами невысокую волну. Соревнование шло с переменным успехом, то мы вырывались вперед, то они набирали ход, прикладывая усилия. Около пяти километров до финиша мы развлекали друг друга, получая удовольствие от прилагаемых усилий. Наконец, их лодка сбавила ход, уступая, и мы оказались у нашего кемпинга, откуда стартовали утром на машинах. За время этого небольшого состязания мне даже удалось слегка вспотеть. Поэтому программа вечера началась с сауны и душа, продолжилась в столовой. А затем команда охотниц и охотников оторваться на танцполе сорвалась в Сулкава на микроавтобусе. Никаких особых впечатлений не получили, но потанцевали в свое удовольствие. И скорее в свои палаточки – спать, спать. Завтра снова ранний старт. Итогом дня все же были нажитые новичками пузырьки на ладонях. При этом старый и хорошо проверенный на себе и других способ их предотвращения йодом был изначально отвергнут. Теперь руки новичков оказались заклеенными пластырем. Далеко не лучшее средство.

Вторая ночь в лесу оказалась намного теплее. Не было промозглой сырости, поэтому спалось замечательно. А может натрудившиеся мышцы дали команду не обращать внимания на внешнюю среду. Утром, как и накануне, лучшим средством привести себя в боеспособное состояние оказалась опять же сауна. Кое-кто из особо фанатичных поклонников и в озеро макнуться успевал. Снова идем к лодкам, снова ноги в стремяна, пендали под опорные поверхности, защитные сидушки на спину. К чести всех участников рукоятками весел в спину мало кто кому въезжал. То есть сохраняли внимательность все время перехода.

Но поляне, где была организована пауза для принятия на грудь вкусных плюшек и компота, организаторы устроили даже эстраду, чтобы желающие успели музыку послушать и попеть. Русские экипажи заказали «Уральскую рябинушку» послушать, и надо признаться, финские музыканты это мгновенно оформили. Но, как всегда, с поправкой на финский национальный характер. Мелодия звучала чуть медленнее, чем в оригинале. Но эти русские! Им еще и отличиться надо. Затеяли петь финскую народную песню на финском языке. Получилось. Ну уж а поплясать, чтобы размять натрудившиеся на дистанции скакательные суставы – первое дело. А лодки одна за другой уходили от причала на заключительную часть дистанции.

Прихватив несъеденные плюшки, отправились в погоню за ними и мы. Но видно в азарте развили такую скорость, что пришли в Сулкава на водный

стадион достаточно быстро. И тут всем захотелось расслабиться и поваляться на травке. Оба экипажа разлеглись в одну шеренгу. Поэтому вручение медалей и грамот участникам происходило достаточно забавно – кто вставал и подходил, кто-то садился и принимал заслуженное, а кто-то даже подползал.

Всем спасибо, все свободны. Осталось доехать до нашего палаточного лагеря и свернуть его, по возможности, не оставив за собой никаких следов. Это оказалось затруднительно. Все заспешили, им надо было в Петербург попасть в тот же день. Сразу погладил себя по макушке за то, что взял день отпуска в понедельник, чтобы не нестись домой сразу после регаты. Ша! Никто никуда не спешит. Можно подобрать все брошенное на месте стойбища, вынести мусор, сходить в сауну, принять душ, купнуться....(Бр-р-р-р! Вода то холодная!) И, не спеша, тронуться в сторону Иматры, где запланирован ночной отдых в нормальных условиях. Но два ежика умеют свернуть не в ту сторону и ехать пока не окажутся на грейдере вместо асфальта (смотри эссе «Два ежика в тумане»). Разворот и едем до точки поворота в нужную сторону. Вот уже и Иматра, то есть указатели на то, что Иматра где-то впереди и недалеко. Но два ежика сумели промахнуться по городу и выехали на шоссе уже за Иматрой, когда и до Лапеенранты рукой подать. Опять разворот, и уже тут-то промашки не дали. Но еще до этого заехали по указателю в кемпинг. Встреченная на дороге тетка, оказалась приехавшей суда «на дачу» русской. Тут же из ближайшего домика вышли и другие, которые оказали помощь соотечественникам в поиске ночлега. В особняке на берегу Вуоксы нам финские администраторы смогли предложить номер только за 195 евро, а может просто решили отпугнуть, чтобы не идти из дома и не суетиться ради постояльцев на одну ночь. Отпугнуть получилось. Наверное поэтому, мы такие напуганные и не нашли Иматру там, где она должна была быть, равно как и дорогу в «Иматран кемпинг», где когда-то останавливались. Решение принято – вернуться в центр города. Отель Централь. Номер со всеми удобствами, и гуляющая по теплomu вечернему воздуху местная публика. Бары, рестораны, пивняки. Реклакс в полном комплекте. Утренний променад по просыпающейся Иматре, под ласковым солнышком, по лесным тропинкам вдоль каньона сброса воды из ГЭС. Тут же и магазины пооткрывались. Программа минимум с завтраком выполнена. Стартуем домой. Утром, а точнее уже к полудню, в российскую сторону автомобилей самый минимум. Границу прошли незаметно. Лучший расклад по времени, из всех многочисленных поездок. Рекорд – 8 часов стояния в очереди перед границей побит, кажется, уже не будет. Пропускной пункт в Светогорске расширяется. Построены дополнительные мощности КПП. Значит, будет проще и удобнее ездить.